

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Печатаемая ниже статья написана мной заново на основании четырех отдельных записок, присланных этнографом Гр. Верещагиным для «Трудов» Об-ва по изучению Вотского края. Мысли и доводы в подтверждение этих мыслей, излагаемые Верещагиным в своих записках и в переписке со мной, насколько было возможно, сохранены.

В таком переработанном виде статья была мною зачитана на годичном общем собрании об-ва 4-го апреля сего года и после обсуждения принята для „Трудов“, как поддерживающая одну из теорий о происхождении вотяков и их верований. Некоторые доводы, высказываемые Верещагиным в записках, уже выдвигались им в 1896 г. в его статье: „Остатки язычества у вотяков“, помещенной в «Календ. и памяти. кн. Вятск. губ.» на 1896 г., но некоторые приводятся вновь, а потому предлагаемая статья более полно освещает вопрос, поднятый им ранее.

Я с своей стороны в этом направлении добавляю только несколько справок.

Религию индусов можно разделить на четыре вероисповедания. Хотя у каждого из этих вероисповеданий имеется разница в мифологии и обрядах, но все они поклоняются богам: Сиве, Вишну и Бrame, в виде трехглавого божества Три-мурти.

Слово Три-мурти (три персоны) близко к слову Уд-мурт.

Все три бога символически означаются тремя санскритскими буквами: Оум (у Верещагина Ом). Это слово является вензелем Три-мурти.

Бог Вишну говорит о себе: „В словах я — Оум“.

Главнейшими молитвами у индусов всех исповеданий являются мантрамы, произносимые, между прочим, перед всяким делом. После мантрама не менее могучей молитвой является слово Оум¹⁾.

Защитник вотяков Инда-батыр, переезжающий на своих конях с баснословной быстротой, подобно ветру, очень похож на индийского бога Индру.

¹⁾ „История религий и тайных религиозных обществ древнего и нового мира“ — Древний мир. Т. I. СПб. 1870 г.

В четвертом гимне, 42-й книги Риг-веды индийский поэт вкладывает в уста Индры следующие слова:

Я направляю сраженья,—я, Индра, *теюй*,
Направляю толпы могучею властью.

В книге I-й, гимн 11-й, имеются следующие стихи:

Индру славит всякий гимн,—
Его, кто ширится подобно морю,
Его, непобедимого борца *колесни*,
Его, всеми повелевающего в битвах.
Он, разрушающий укрепления,
При рождении был одарен мощной юношеской силой,
Блистающий молнией Индра, многославный,
Премудрый вершитель дела¹⁾.

Вотский бог разрушения—Сити, производимый Верещагиным от индийского Сивы, действительно, может быть сравниваемым с последним.

При десятом превращении Вишну, которое, по верованиям индусов, наступит при конце существующего мира, Сива, в виде огненного вихря или огнедышущего змея Сеши, пронесется по всей вселенной, и огонь истребит миры.

Ильин М. И. в ласкательных эпитетах, раздающихся во время пирушки бѳрись ветлйсь, видит „восточную вежливость“²⁾, а К. П. Герд „удивительно тонкую и изящную любовную лирику“ вотских песен уподобляет индусской, персидской и японской лирике³⁾.

В книге VII-й, гимн 23-й, Риг-веды поэт характеризует один из древних народов Индии—тритеу, украшенных локанами, как народ „богатый песнями“.

По количеству песен вотский народ, живущий, по словам Герда, „в какой-то своеобразной песенной стихии“, также смело может быть назван народом, „богатым песнями“.

Не безинтересно здесь сравнить также и тамги или бортные пятна вотяков, приводимые Верещагиным, с индийским письмом народа магадги. Некоторые начертания того и другого письма представляют собой полное сходство.

Вот часть эдикта того царя Асоки из Гирнари⁴⁾, который сжег и превратил в золу тело Будды:

Закругленность фигур индийского письма, я бы объяснил грамотностью индусов, прямые же линии вотяков, потерявших эту грамотность, следует объяснить простотой их начертаний и удобством для нанесения их топором, а не пишчим пером (*табл. 1*).

1) Генрих Кунов. Возникновение религии и веры в бога. Госизд. Второе Изд. Курсив мой. Ф. Стрельцов.

2) „Свадебные обычаи и обряды вотяков“. Печатается в этом-же выпуске „Трудов“.

3) К. П. Герд. Вотьяк в своих песнях. Вотяки, кн. I. М. 1926 г.

4) „Нива“ за 1903 г., № 43. Как создались письмена.

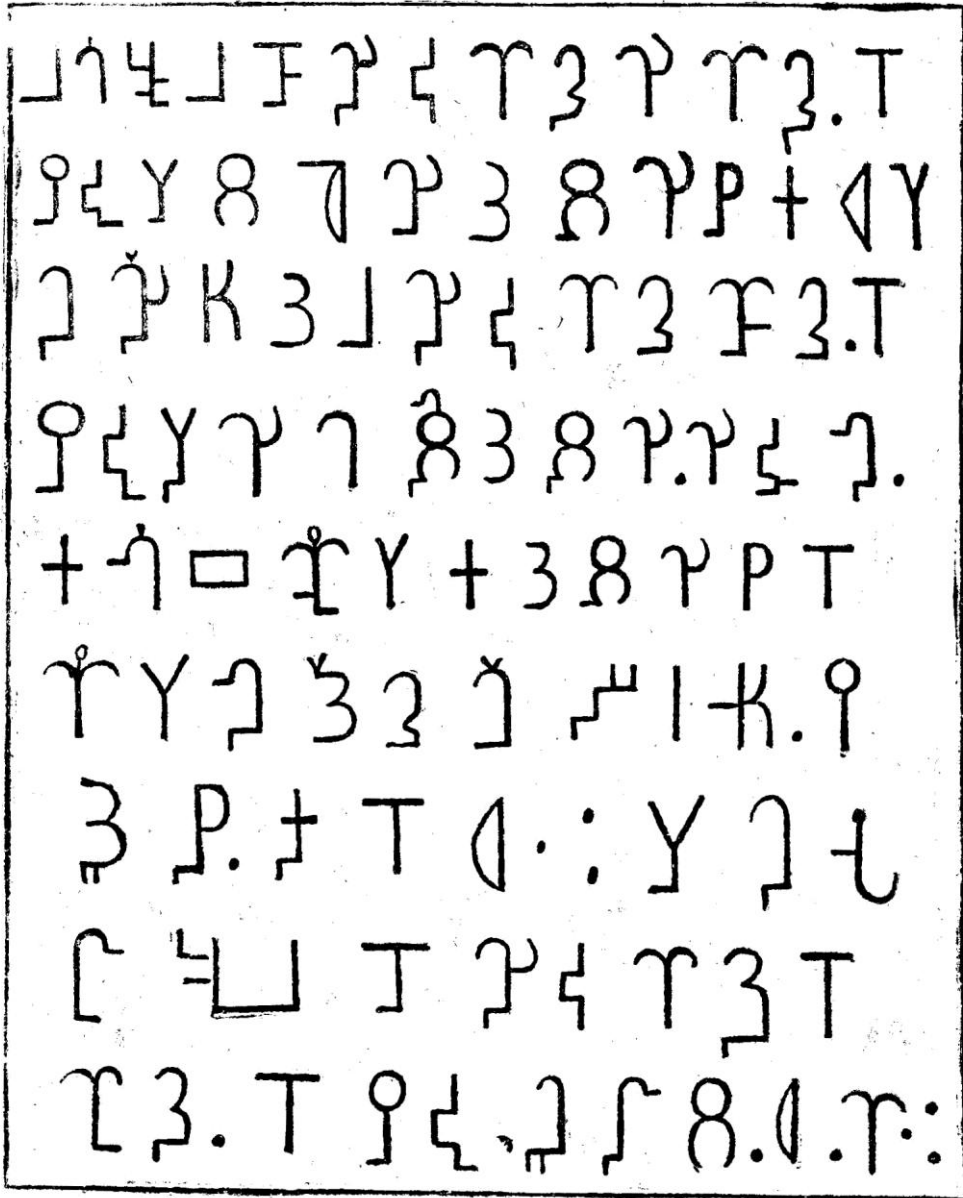

Табл. 1. Индийское письмо магадги.

Вотяки называют реку Каму—Буджим-Кам, что значит белая река. Возможно, что это название индийского происхождения. Слово Кама по—индийски означает: любовь, желание. Индийское божество Кама или Кама-дава соответствует греческому Эросу—богу любви¹⁾.

21/IV—26 г.

Ф. Стрельцов.

¹⁾ Н. Сюев. Кама. Иллюстрир. путеводитель по р. Каме и по р. Вишере с Копвой. Пермь. 1911 г.

Г л а в а I.

Коренными жителями, аборигенами, Вотского края являются вотяки.

Вотяки, живущие ближе к городу Вятке, называются „Ватка“, а малмыжские носят название „Калмез“¹⁾.

По языку и костюму „Ватка“ и „Калмез“ заметно отличаются друг от друга.

Там, где вотяки приходят в тесное соприкосновение с русскими или татарами, то к их языку примешиваются слова этих народностей, и они перенимают некоторые обычаи последних, да и в костюмах их замечаются особенности, присущие костюму русских или татар.

Вотяки называют себя **удмуртами** или **удмортами**. Слова эти являются синонимами и состоят из двух корней: **уд** и **мурт**.

Слово **уд** сохранило за собой название древнейших племен—предков современных вотяков, а **мурт** означает персону или особь, как в пермяцком и зырянском языках.

Отсюда, названия **удморт** или **удмурт** означают персону или представителя удского племени и являются более древними, чем слово **вотяк**. Древний историк Геродот, живший за 400 лет до нашего летоисчисления, уже знал вотяков и называл их **удинами**²⁾.

Эти древние названия вотяки сохраняют за собой на все будущие времена, если только не переродятся, а переродиться они могут. Ведь некоторые из них, как, например, в деревне Сибирской, Глазовского уезда переродились настолько, что и язык вотский для них уже чужд.

Некоторые удские племена еще задолго до нашей эры исповедывали **браминскую веру**. Брамины в начале своих молитв произносят священное слово „**ом**“. Слово это часто слышится у них при выполнении религиозных обрядов а также употребляется и в житейском быту.

Другие племена, прислушиваясь к языку древних вотяков, исповедывавших браминизм, улавливали это слово и стали называть последних **омсяками**¹⁾.

¹⁾ В Глазов. уезде живут вотяки того и другого племени. Примеч. редак.

²⁾ Васильев С. и Бехтерев Н. История Вятского края. Вятка. 1870 г.

¹⁾ Это голословное заявление можно подкрепить разве только дальше следующим аналогичным производством слова **остяк** от **остэ**, которое кажется более правдоподобным. Примеч. редак.

Теснимые другими народами, омсяки двинулись с юга на север Азии и на своем пути оставляли следы своего пребывания на тех или иных местах в названиях рек и населенных пунктов (**Омь, Омск**).

Подобные названия давались вотяками и много позднее, уже в то время, когда они перебрались в Европу, так, например, в Ярославской вол., Слободского у. имеется деревня **Омся** и в Елабужском уезде—деревни **Омга** и **Омья**. В древности удское племя в Сибири было многочисленным и сильным, на что указывают вотские названия Сибирских рек и населенных пунктов.

Сюда относятся: **Уда, Удск, Верхне-Удинск, Нижне-Удинск, Удинский остров, Иртыш, Индра, Инвожо, Каробам, Чагыл, Иргон, Иргонские копи** (иргон, по-вотски, медь).

С такими названиями встречается не мало рек и населенных пунктов и в современных вотских территориях.

Кроме того, вотские древности были находимы в землях самоедов, вогулов, остяков, зырян. Не мало их найдено и близ озер—**Шайтана** и **Индра**. Если спуститься к Гималаям, то везде можно встретить вотские названия: **Чагел, Чартжуй, Мултан, Ара, Уд, Бенарес, Нероуд, Бомбай, Каликут, Калтак** и прочие. Эти все слова арийских племен, в том числе и вотяков-удов.

Живя на севере Сибири, омсяки или уды пришли в тесное соприкосновение с многочисленными финскими племенами, жившими здесь, и слово **ом** постепенно переделали в „**остэ**“ или „**осто**“, подобно тому, как любимый вотяками **кумыс** переименовали в **кумышку**, которую ныне варят и пьют вотяки.

Новое слово **остэ** они также часто, как и слово **ом**, произносили и теперь произносят во всех своих религиозных обрядах, в домашнем и общественном быту.

Невотские племена, слыша это слово, стали называть омсяков **остяками**, а покорившие их татары **уштяками**, как они называли вообще всех сибирских инородцев до и после покорения их под свое владычество.

Уштяк¹⁾ означало — непросвещенный и соответствовало древне-греческому—варвар, как, обычно, греки называли всех некультурных иноплеменников

В последствии, когда удские племена пришли в соприкосновение с русскими, последние стали называть их **отяками** и называли так до XVIII столетия. Затем отяки были переименованы в **вотяков**, каковое название за ними и оставалось до последнего времени.

Татары вотяков называют **ар**, т. е. **ариец**. **Ар'я**, по-санкритски, значит знатный или индоевропеец. Надо думать,

¹⁾ Проф. древностей и истории Фишер. „Сибирская История“. Изд. 1774 г. СПб.

вотяки в древности были известны татарам, как арийское племя.

Но почему татары называют словом ар только удинов или вотяков? А потому, что только удины или уды были татарам известны более, чем другие индийские племена.

Татары и ныне в дружбе с вотяками и считают их друзьями, называя **уром**. Молодые татарские женщины, если нет при них мужей и стариков, открывают и лицо свое, даже не прочь заводить с ними и „шуры-муры“. И молодые вотяки своих друзей называют—**уром**, но слово это, кажется, уже выходит из употребления и слышится редко, и то в местах глухих, куда не проникла еще грамотность, или где чуждаются ее.

В своем кругу вотяки татар называют **бигер**, так же и татары между собой о вотяках говорят **ар**, причисляя этим их к арийскому племени, как древних обитателей индийских стран.

Знают татары вотяков и по древним именам, которые носят последние и ныне.

Кроме своих собственных имен, у некоторых вотяков существует в виде прилагательного - особое прозвище **кара** и другие. Кара значит черный, смуглый: Кара-Иван, Кара-Петыр. Но лично с такими прозвищами не адресуются, а употребляют его лишь заочно.

Слово это древнее, сибирское, оно усвоено от старобытных жителей той страны—**кара-китайцев** или **кара китанцев**, как их называет проф. Фишер.

Этот народ еще до нашей эры покорила себе сибирские племена, жившие там с незапамятных времен.

Многих старобытных жителей в Сибири уже нет; остались там, по словам проф. Фишера, только **буряты, вогулы, остяки, самоеды, татары, телеуты и якуты**.

Старобытными жителями Сибири были и **арийские племена**, вера которых была та, которую держали **индийские маги**, т.е. буддийская, с примесью учений браминов, зороастры и др.

В числе этих арийских племен были и уды (вотяки).

Память об Индии у вотяков сохранилась до сих пор. Они и теперь место своего жилища называют словом **инты** и **инды**.

Индийские обычаи и верования у них существуют донныне.

Не мало в языке их и санскритских слов, например:

по-санскритски:

Асми
Асти
Аста
Гир

по-вотски:

Ачимес—мы сами.
Ачид—ты сам.
Асты—вы сами.
Гур - хор.

Ганака—астроном.	Ганькыльысь—лежащий на спине и считающий звезды.
Камала	Камали—ожерелье.
Тама	Тём—мрак, царство ада.
Чандрас — бог—луны.	Чандрес — толызь — серповидная луна.

Хотя язык вотяков во многом и сходен с языками финских племен, но отличить арийца от чудских племен нетрудно: язык арийцев не терпит звуков — ф, х, щ.

Если сравнить воткое слово бог — **инмар** (инд. **имир**) с аналогичными словами финских народностей, то окажется, что здесь ни с одним из них не будет ни малейшего сходства:

бог, по-финский, юмала
 „ черемиски, юмо,
 „ вогульски, тором,
 „ остяцки, туром,
 „ самоедски, хай, (хузем),
 унгарски, истен.

Но если мы возьмем для сравнения, например, имена числительные указанных народов, то здесь уже увидим местами сходство в корнях этих имен у вотяков с теми народами, по соседству с которыми они жили, а с некоторыми из них еще и теперь живут.

По русск.	По вотск.	По финск.	По черемиск.	По вогульск.	По остяцк.	По самоедск.	По унгарск.
Один	од'иг	икси	иктат	аку	ест (эйс)	эн	эдыи
Два	кык	какси	коктат	китег	кату	зиде	
Три	куинь	колме	куммут	курор	хулом	инар	
Четыре	нъыль	нелья	нълъет	нълъе	теште	гетт	
Пять	вить	виз	вювет	ат	сомбаль	самлак	
Десять	дас	кымменем	ду	доу	нонг	ю	тѣц

Изменение языков идет скорее и легче, чем забываются верования и обычаи.

Современные верования и обычаи вотяков сохранятся еще в течение долгого времени, как сохранились у них в течение тысячелетий индийские обычаи и верования, с примесью учений браминов, буддистов и др. Их любят они до настоя-

щего времени и исполняют неуклонно, как заповедь предков, освященную временами. Эти обычаи и верования будут переходить из поколения в поколение в обрядах, легендах, рассказах и не забудутся целые века.

Но язык вотяков изменится быстро, если они не сумеют его сохранить посредством грамоты, а чтоб усовершенствовать вотскую грамоту, необходимо прежде всего изучить фонетику и правила этого языка.

У вотяков, несомненно, была своя письменность, но они ее не сохранили.

Исследователь быта глазовских вотяков Первухин в своей статье „Эскизы преданий и быта вотяков“¹⁾ говорит, что предки вотяков писали **тамгами**, что порядок суда и религиозных обрядов был изложен у них в особой книге, которая хранилась, до пришествия к ним иноплеменников, на белом камне. Пред нашествием последних главный жрец, опасаясь мучений за эту книгу со стороны пришельцев, решил книгу сжечь, а чтоб у вотского народа сохранилась память о порядке молитв и суда, жрец призвал к себе 12 молодых учеников и 12 дней и ночей читал им эту книгу, а ученики пели за ним, пока не выучили книгу наизусть.

Когда же вотяки узнали об участии книги и спросили о ней у жреца, последний указал на 12 выученных им учеников и сказал, что каждый из них в свою очередь вычитит тому же 12 других, и так сохранится вера (вотская).

Легенда эта у вотяков одна из древних. Она напоминает те 12 законов Мануса, внука Браммы, которые обнимали общественное и частное право.

Тамгами писали еще не очень давно; вероятно, местами и ныне существуют у них „палочные грамотки“. Я видел одну из таких грамоток (кажется в деревне Ляльшур, Шарканской волости), но ничего в ней не мог разобрать, только названия некоторых из них остались в памяти. Когда разбирали знаки на палке, говорили: **кымет, узэньги...**¹⁾, при чем палку держали вертикально и читали сверху вниз, как японцы и китайцы. Что нужно было отметить, знаки наносились новые; их разбирали только старые домохозяева и судили по ним в делах отправления каких-нибудь повинностей. Еще в 1870 годах эти знаки имели значение собственноручных подписей. На них основывались разные документы.

Вот несколько таких знаков. (Табл. 2).

¹⁾ Эскиз I. Вятка 1888 г., стр. 48—49.

²⁾ Слова эти Верещагин объяснить не может. Примеч. редакт.

Табл. 2.

Также знаки, имеющие значение собственноручной подписи изображали старики-вотяки Сизнерской волости, Малмыжского уезда, когда они давали 26 сентября 1868 года

показания приставу 1-го стана о наделе их одинаковой порцией земли.

Изображенные знаки служили собственноручной подписью; на них основывались юридические акты, следственные дела и проч. И ныне местами служат они у стариков семейными печатями и ставятся на межах между полос¹⁾.

Некоторые из этих знаков похожи на знаки китайцев, около которых в глубокую древность вращались арийские племена, в том числе и вотяки.

Когда произошли в Сибири возмущения и войны, и владетельные князья (ханы) побеждали один другого, тогда более воинственные и сильные народы занимали места побежденных, а последние, спасаясь от неприятеля, направлялись в страну Биармии (Пермь). Современем этих пришельцев стали считать здесь старобытными племенами. Такими считал их и историограф Карамзин.

Племена эти, при появлении с Востока новых, при том более сильных народностей, уступали свои места этим последним. Цель бытия их здесь как бы оканчивалась: они расчистили и обновили землю, доказали обитаемость ее.

Теснимые вновь пришедшими племенами, они разбегались и скрывались от победителей за Карпатскими горами, в странах прибалтийских, оставив часть своих соплемянников на прежних местах их жительства. Последние в культурном отношении падали очень низко.

Подобную участь пережили и вотяки. Такими их застали на берегах Камы и Вятки новгородцы.

Вот каким образом и появились в Вятских краях арийское племя — уды, с несомненностью, жившее в давно прошедшие времена в Индии.

Глава II.

Божества вотяков-удов разделяются на добрых и злых. Они, за исключением немногих, усвоены от других народностей в Сибири и Европе в разное время. В числе их фигурируют и **людоеды**.

Самых древних божеств у вотяков немного; все они индийского происхождения.

Первый и главный **Имир**, но имя его уже искажено; теперь его называют **Инмар** — творец вселенной. По индийским

¹⁾ Тамги ставятся также на изгородях в полях, чтоб легче и вернее находить домохозяев, нерадивых в поддержании их в исправном виде. Примеч. редак.

сказаниям, Имир является веществом, из которого образовался земной шар.

Второй бог **Вишну**, но и он обратился в **Инву** (сохраняющий мир). Ему прежде приносили жертву и молодые супруги в шалаше Быдзим-куа под названием: **Вывьось**¹⁾. Жрец, исполняющий обряд бракосочетания пред жертвенником, просил у воображаемого божества счастья в супружеской жизни. Обряд этот был почти тождественен с обычаем в Индии, где жрецы, по правилам Мануса, благословляли супружество пред жертвенником. Но ныне обряд такой, „по старому“ едвали где у вотяков совершается.

Третий бог **Будда** тоже переименован в **Булду**. О культуре Булды (Будды) мне еще не пришлось слышать²⁾; вероятно он служит богом огня; но это только предположение; может быть, ему приписываются другие свойства, но, как бы то ни было, а столь многие из вотяков боготворят; так, например, клянутся огнем (тыл—понна); утром в Великий четверг перед баней перескакивают через огонь; в случае эпидемий добывают посредством трения дерево о дерево новый огонь (выль тыл), и жертва считается очищенной посредством огня (тыл'ясько-пельясько³⁾).

Зола на жертвеннике считается у вотяков священной. Это верование, несомненно, из Индии. Сожженное и превращенное в золу тело Будды магадгский царь Асока разделил на 84000 частей и эту золу разослал по городам и селениям своего царства, и их возвели в предметы богопоклонения.

Четвертый бог **Индра**, индийский бог войны, он обратился у вотяков в героя сказаний: **Идна-батыр**. Его имени в Глазовском уезде посвящена **деревня Идна-кар**. Он является защитником вотяков, переезжающим на своих конях с баснословной быстротой подобно ветру. Сюда же относится и бог разрушения **Сири** (индийский **Сива**), речь о котором будет дальше.

Всех богов с разными мифическими существами насчитывается у вотяков-удмуртов до 40. Разделяются они, как выше сказано, на добрых и злых, а по приписываемым им свойствам распределяются на 6 групп.

К первой группе принадлежат боги и богини атмосферы, дождя, подпочвенных источников, расы, хранители полос от вредных насекомых.

1) См. записки Русс. Геогр. Общ. по отд. этнографии, т. XIV, вып. 3 за 1889 г., стр. 106.

2) О поклонении младш. Булдо в Варзятч. районе описано в „Вят. Губ. Вед.“ за 1859 г., № 32, 33 и 43. Прим. редакт.

3) После изгнания шайтана, вотяки, придя домой, зажигают на полу ветку можжевельника (сусо пу). Каждый из семьи перепрыгивает через пламя. Если в семье есть дети, то их обыкновенно матери переносят через это пламя. (Т. К. Борисов. Изгнание шайтана у вотяков. „Живая Старина“ за 1913 г.). Примеч. редактора.

1. **Инмума** (сокращенно **Инма**). Это богиня неба или атмосферы. Имени ее в Уканском приходе, Глазовского уезда посвящен **ключ Инма-ошмес**. Сюда собираются почитающие ее из нескольких селений, но культ этой богини еще неизвестен.

2 **Инву** или **Инвужо**—бог дождя и влаги.

3. **Воршуд**—бог поколения, или семейный бог.

Когда вотяки-уды в обычаях друг от друга еще не отставали и, следовательно, божества почитались еще всеми, тогда семейный бог **Воршуд** служил у них патроном рода. Каждый домохозяин Глазовского уезда приходил для поклонения своему богу в шалаш каждую субботу с лепешкой, и эта лепешка разделялась между членами семьи, в знак общего моления за всех членов, у вотяков же язычников это проделывалось по пятницам. Выпивалась при этом, конечно, и кумышка, по-немногу.

Происхождение этого божества не древнее. Одни старики объясняют его просто, называя хранителем семейного благосостояния, другие толкуют иначе. Например, один старик сказал так: „Был богатый мужик. у него было всего довольно, словом он был счастливым из счастливых. Перед смертью старик подарил каждому сыну по югезю (по монете) и сказал, что они должны хранить благословение отца, с этим благословением у них будет де все хорошо. После смерти старика сыновья его хранили свои югезю в особых ящиках—**воршуд куды**. По времени, когда между братьями не стало мира, и они разделились, всяк для своего **воршуда** построил шалаш, в переднем углу которого хранил свой югезь, символизирующий семейного бога, и почитал его, по заповеди отцовской приношением жертв. И так жили братья всяк по своему, помнили завещание старика—отца. Но, вследствие ли лености или других причин, хозяйство у некоторых из них пришло в упадок, между тем другие стали заметно богатеть и стали при беднеющих братьях хвастаться, что они, благодаря хранимым отцовским благословениям (югезям), живут хорошо. Тогда беднеющие братья решили югези богатых братьев украсть, чтобы счастье последних перешло к ним. И украли они монеты братьев, и положили их в ящики, хранившиеся в своих куалах. Оставшиеся без югезей братья обратились за советом к ворожцу—**быдзим туно**, что де нам делать? У нас де счастье украдено. Ворожец сказал, что им нужно украсть из огнища-жертвенника братьев золу и положить ее в жертвенник своей куалы, где хранились украденные югези, тогда де отцовское благословение будет у вас. Они так и сделали. Когда первые узнали о краже счастья, они в свою очередь стали воровать золу у счастливых братьев. Так появились украденные счастья—**ворамшуды**, а отсюда

произошли **воршуды**. Некоторые старики воршуда называют **шудвордысь**—хранитель счастья. Это произошло, надо думать, от перестановки слов, как Васюганские остяки (в Сибири) называют длиннозубого людоеда Пинё-гуссё, вместо Кузьпинё.

В Воршудной куале золы находится всегда куча. Она служит у домохозяина—вотика жертвенником. Сюда бросают части жертвы для сожигания, сюда же льют и напитки: пиво и кумышку. Когда горит там костер, жрец в это время смотрит, идет ли пар от жертв кверху; если идет, то говорит: жертва принята, если же нет, значит отвергнута.

Зола в куале считается священной и, при разделе или отделении сыновей от родного отца, она переносится в новую куалу с торжеством.

Воршудные имена различны, смотря по тому, от какого родоначальника или племени идет род: **Бигра-Воршуд, Зятча-Воршуд, Надзё-Воршуд,, Кушья-Воршуд, Кыква-Воршуд, Ожмег-Воршуд, Пурга-Воршуд, Санья-Воршуд, Тур'я-Воршуд, Чужег-Воршуд, Чумой-Воршуд, Шег'ян-Воршуд, Эгра-Воршуд...** Названий множество, все они—названия родоначальников. от которых идут племена. По ним дают имена и называют снох.

4. **Мукылчин** или **Мукылдысин**—бог земли.

5. **Межа-утысь**—хранитель меж и вообще засеянных полей от насекомых.

6. **Мушур-утысь**—хранитель подпочвенных источников.

7. **Луд**—бог поля. Там, где этого божества нет, именем его называют вообще поле, обычное же название поля—**бусы**.

Вторую группу составляют те божества, которые считаются более добрыми, чем злыми, потому и жертвы им приносятся просительные, умиловительные и благодарственные. Сюда относятся:

1. **Нюлэс-мурт**—бог лесов. Местами он называется иначе: **Нюлэс-нюня, Нюлэс-бече, Нюлэс-кузё, Сик-мурт, Яг мурт.**

2. **Гудыри-мумы** (для благозвучия и сокращения говорят **Гудырима**)—мать громов.

3. **Шунды-мумы** (**Шундыма**)—мат. солнца.

4. **Бустурган**—домовой, суседко. Он же называется **корка-мурт, корка-кузё.**

Гид-мурт или **Гид-кузё**—хранитель скота. По близости к человеку он стоит рядом с Воршудом и считается хранителем преимущественно коней. Говорят, что которого коня любит, того кормит и холит, так что отнимает корм от других нелюбимых коней и дает любимым.

Любимым коням перепугывает гривы; говорят: „Любит, потому и путает“. ¹⁾ Гидмурт иногда путает волосы и лю-

¹⁾ Надо думать, правильное будет сказать: „вьет“. Примеч. редак.

дей. Жертв ему не приносится, т.-к. он считается не враждебным человеку. Местами его называют **Утьысь**.

Боги третьей группы—злейшие, требующие высшей умиловительной жервы.

1. **Вожо**—бог страха и привидений.

2. **Ин-вожо**—бог полдня, не любит черного цвета, шума, работы. Как бог грозы, чествуется в Глазовском уезде во время цветения ржи.

3. **Акташ**—бог зла, напускающий болезни, преимущественно с заходом солнца, бог сумерек.

4. **Нылчин-Убир**—дух-губитель, посылаемый по воле Кылчаина. Представление о нем связывается с появлением на небе особенного вида красного зарева.

5. **Сири**—бог разрушения.

Сири—это индийский бог **Сива**, которому также приписывают разрушающие свойства.

Имена его жен—**Дурга** и **Кали**—доныне сохранились в вотском языке. Так именем **Дурга** называются места воршуды, а именем **Кали** кличут ныне младшие снохи старшую.

6. **Пери**—древнейший бог, которому приносились человеческие жертвы.

7. **Керемет**—бог зла, могущий повредить во всякое время дня.

8. Происхождение некоторых божеств вотяки не могут объяснить сами, так, например, не могли объяснить об **Акташе**, **Курни**, **Сири**. Последним двум жертвы едва ли где ныне приносятся, разве только за пределами Вотской области.

О **Керемете**, хотя самим удмуртам и неизвестно, но мы знаем, что это черемисский бог; об этом говорит и самое название этого мифического существа.

По черемисским сказаниям, был какой-то преступник. Его поймали и с веревкой на шее (**керем**) повели повесить. Он сорвался и убежал; считая за лучшее утонуть, чем быть повешенным, бросился в воду и утонул, а прежде, чем захлебнуться, крикнул, что он постоянно будет мстить черемисам. С тех пор де и мстит он черемисам, так что без жертв черемисам нельзя жить, и с того времени они и приносят ему жертвы. От черемис боготворение его и перешло к вотякам.

Четвертую группу составляют боги и духи разных болезней и зла.

1. **Шайтан**—нечистый дух, чорт.

2. **Кутысь**—бог, поражающий человека струпьями (коростами).

3. **Ву-мурт**—водяной дух.

4. **Кыль**—бог горячки.

5. **Незек**—бог лихорадки.
6. **Чер**—бог болезней, особенно скотских.

В пятой группе людоеды.

1. **Кузьпинэ-мурт**—людоед, или питающийся человеческим мясом.
2. **Калмык-кышно**—баба-яга, иначе **кукри-баба**.
3. **Искал-пыдо-мурт**—людоед с коровьими ногами, сатир.
4. **Мынчо мурт**—банный людоед; он же и **Мынчо-кукник Мынчо-кузё, Мынчо-почетка**.

Наконец, шестую группу составляют кровопьющие существа.

1. **Убир**—это что-то вроде русского вурдолака, вампира
2. **Кулэм-Убир**—умерший колдун-кровопийца.
3. **Палэс-мурт**—половинное человекообразное существо.

Кроме этих мифических существ и почитаемых божеств, есть еще другие, подобные же существа, но они почитаются не повсеместно, и жертвы им приносятся скрытно, без участия женщин, одними стариками. Само собой разумеется, культ таких божеств неизвестен, но в общем все обряды почти одинаковы. Жрец перед воображаемым божеством стоит в шапке, при чем в левой руке древесная ветвь, а в правой или стакан с кумышкой, или же пиво. Перед началом молитвы он произносит с благоговением свое священное слово *остэ! остэ!* подобно тому как брамины в Индии произносили *ом*, держа в руке связку прутьев.

Летом в священной роще или в поле, среди группы деревьев, посвященных имени бога Луда, когда жертвы приносятся торжественно, друг друга угощают кумышкой и поют песни хором, **гурен (гур по санскритски gir)**, подобно арийским племенам в Индии, которые таким же образом молились в уединении лесов. Здесь, во время молитвы жреца, никаких криков, споров, перебранок не услышишь; все идет тут чинно, тихо; хотя и бывают хмельные, но из границ приличия никто не выходит, да на таких и внимания не обращают.

И так, жертвоприношение идет своим чередом. Жрец стоит перед жертвенником, на котором сжигаются части жертвы. Жертвенник—это куча золы, накопившаяся от жертв и дров, сожженных за многие годы. Такой же жертвенник, как сказано выше, и в священной куале, посвященной Воршуду. Перед ним, во время молитвы, жрец всегда держит в руке древесные ветви. Так молились древние персы, обряды которых описаны Страбоном.

В прежние времена жертвоприношение вотские жрецы совершали в особых головных покрывалах, подобно тому, как древние брамины молились в войлочных тиарах. Один экземпляр головного убора жреца автор настоящей статьи имел сам. Это—вязаный колпак, белый, конусообразной формы.

Он был подарен крестьянином дер. Лялшура, Шарканской волости, Тимофеем Григорьевым, но не сохранился.

Вотяки привязаны к старине крепко, особенно к обычаям с выпивками кумышки.

Пирушки, если это—поминки по предкам, начинаются с обряда очищения—бани, куда ходят париться мужчины и женщины. Войдя в баню, пару поддают легонько, чтобы не ошпарить кигятком присутствующих тут предков. Выйдя из бани, переодеваются, и хозяин обращается к воображаемому божеству, Воршуду и предкам, с просьбой не гневаться на них за что-нибудь. После этого обряда идут уже выпивки. К обеду в каждом доме совершение религиозного обряда уже оканчивается, и тогда начинают переходить из дома в дом выпивать кумышку: так начинается пирушка **юон**.

К чести вотяков, надо сказать, что сколь бы долго ни продолжались у них пирушки, они проходят тихо, мирно; ссор и драк между ними нет.

Память о предках для вотяка священна. Он устраивает по ним поминки несколько раз в году. Женщины для этого стряпают различные пирожки и шаньги,—все, что могут еstrarпать и на что способны по кулинарной части.

Под вечер, когда все будет готово, зажигают перед иконами восковые свечи, делают поясные и земные поклоны и просят загробных жителей-предков не гневаться на живых за что-либо и хранить их, как своих.

После разных обрядов и выпиваний часть настряпанных кушаний выносят во двор в горшках и чашках и оставляют их на столбах, чтобы съели птицы—вороны и сороки. Здесь через угощение птиц угощаются умершие предки.

В основе такого обычая лежит, конечно, верование в переселение душ умерших в животных; поэтому и воспрещается убивать ласточек, голубей, лебедей и других, ибо кто знает, говорит верующий, может быть де, в этих животных обитают души умерших.

Названные животные были в величайшей чести у Ирян. В Вендидоде, или очерках Иранской религии и мифологии, Агура Мазада говорит Зороастру о почитании этих животных. По той же Вендидоде предписывалось после смерти человека всю домашнюю утварь—ступки, чашки и прочее выносить из жилища. Это соблюдается у вотяков и в настоящее время. Они после умершего, особенно старика, оставшиеся после него чашки, ложки, бураки и другие подобные вещи бросают на отдаленные места, преимущественно у дорог. Называют их **куяськон**.

Как известно, священные книги **Веды** в Индии служат источником знания, сборником священных песен и призыва-

ний. В этих книгах описываются, между прочим, индийские верования, по которым воплощенное божество, по преимуществу Вишну, принимает на себя образы животных и человека и помогает людям в трудных случаях их жизни.

Подобно этому вотские **ведуны**, по словам рассказчиков, преобразуются в различных животных и человека, особенно в ночь на Великий четверг. В названную ночь, когда ведуны преобразуются в разных животных и человека, под столом в переднем углу, по словам вотяков, появляются таинственные зерна хлебных растений. Вотяки верят, каких зерен будет найдено больше, таких хлебов в этом году уродится довольно, а каких будет меньше, таких хлебов будет мало.

Нельзя умолчать и о существовавших у древних вотяков **кастах**. Следы существования их особенно сохранились в жертвоприношениях, когда самая трудная и низкая работа поручается избранным по жребию **парчасям**, которые, пока не окончат своих обязанностей резакон жертвенных животных, остаются без угощения кумышкой и тем самым считаются, как бы низкими.

Самыми высшими при жертвоприношениях считаются жрецы, которым каждая женщина-домохозяйка прежде всех подносит стакан кумышки и затем уже только угощает других.

Таким образом, пришедшие на жертвоприношение разделяются на касты. Последними считаются парчаси, какими считались в Индии **парии**¹⁾.

В прежде напечатанных моих статьях сказано, что жертвоприношения у вотяков разделяются на семейные и общественные. Местом исполнения семейных обрядов служит домашний шалаш, а общественные (очередные, чрезвычайные, благодарственные и просительные) совершаются где-нибудь в поле или лесу под священными деревьями.

Чрезвычайные жертвы приносятся по случаю каких-нибудь общественных бедствий (неурожаев, эпидемий, скотских падежей) и преимущественно по ночам.

В деревне Ляльшур был, как помню, скотский падеж. Ярые поклонники старины — Атламыш и Камай (они же и влиятельные домохозяйева) поэтому случаю обратились к ворожцу **быдзым-туно**. Быдзым-туно сказал, что предкам их была обещана жертва, но не принесена. Эту жертву надо де принести непременно, иначе де болезнь не прекратится. Ворожец указал и место, где должно принести жертву, назвал и животных.

¹⁾ Вернее было-бы сравнить парчасей с первым низшим чинном браминов — пурогитами.
Примеч. редак.

Накануне жертвоприношения старики-домохозяева собрались у Камаея для совещания на счет предстоящего праздника (всякое жертвоприношение у вотяков считается праздником) и для выбора жрецов. Обряд жертвоприношения, как обещанный предкам, но не выполненный, должен был совершиться с особенным торжеством, при большом стечении народа обоого пола. Здесь, по мнению вотяков, должны были присутствовать и души предков, которым была обещана жертва.

Для исполнения обряда должны были выбрать жрецов по жребию, так как желающих на эту почетную должность является не мало, хотя эти желающие и не претендуют на свои права публично, но при выборе путем голосования иногда дело затягивается надолго. Дело в том, что иной и не проявляет особенного желанья быть жрецом, но при устном выборе страдает его самолюбие, если его не выберут, его значит бракуют, не считают достойным должности жреца, выбор же по жребию решается слепым счастьем, тут обижаться не на кого¹). Вот почему более и принято выбирать по жребию. Эти жрецы после обряда жертвоприношения звание с себя слагают.

В данном случае жрецов должно было быть три, по числу родов животных, вывороженных жрецом (корова, гусь, утка). В помощники жрецам нужно было выбрать еще трех парчасей (резаков); они выбираются обыкновенно не по жребию, а на голосах влиятельными стариками из лиц, умеющих резать. Когда старики выбирают, отказов не должно быть.

Жрецы, как посредники между божествами и людьми, должны отвечать всем требованиям культа, а именно: они должны быть из хорошо знающих порядок, ярые поклонники старины, обладающие даром слова и проч. Такими качествами из пришедших на собрание к Камаю обладали многие.

По сборе кандидатов на жрецов, один из парчасей предложил каждому из них свою бирку положить в приготовленную шляпу. Когда бирки с тамгами были положены в шляпу, тот же парчась перемешал их и шляпу закрыл платком; затем предложил вынимать бирки. Вынули первую бирку, она оказалась Чеговой; вынули вторую бирку Туты; третья бирка оказалась Камаевой. После этого метание жребиев прекратилось, так как необходимое число жрецов уже выбрали.

Выбранные служители богов на место жертвоприношения должны были явиться первыми, чтобы устроить там жертвенники, приготовить дрова и прочее.

Выбор жрецов происходил в деревне накануне жертвоприношения, но это нельзя считать за правило культа: слу-

¹) В других местах думают, что путем жеребьевки бог сам указывает, кого он хочет в жрецы. Примеч. редак.

жителей в молениях подобного рода выбирают иногда и на местах жертвоприношений.

После выбора жрецов и парчасей, по установленным правилам, все домохозяева должны были вымыться в бане и надеть на себя чистое белье, чтобы тем самым исполнить обряд очищения. Обряд этот большая часть исполнила вечером же, после выбора жрецов, а те, которые не могли сходить в баню вечером, вымылись утром, перед уходом на место жертвоприношений. Отступление от исполнения этого обряда считалось нарушением правила культа божеств и могло навлечь на неисполнивших обряд гнев богов.

Так как приготовления к большим жертвоприношениям начинаются обыкновенно с вечера, то старики с избранными жрецами и парчасями на место моления ушли на ночевку.

Корову привели на лычаном недоуздке, а гуся и утку принесли в пестерях (торбах). В одно время с жертвенными животными принесли и посуду и все то, что нужно для выполнения жертвенной трапезы. Все принесенное, кроме животных, положено было под священное дерево-ель, под которой предполагалось принести в жертву корову, а для гуся и утки назначены были другие места.

Затем, пришедшие на место принялись за дела: одни готовили дрова, другие таскали хворост, третьи вколачивали в землю кольца, устраивали скамьи, столы. Когда все это было приготовлено, наломали веток и сделали настилки. Одна из этих настилок была толще других и шире и находилась у того жертвенника, на котором должно было вариться мясо коровы. После окончания крупных приготовлений должны были заколоть главную жертву-корову. В подобных чрезвычайных жертвоприношениях животных колют обыкновенно днем, хотя и приходят на место моления вечером, на ночевку, в настоящем же случае обреченную на жертву корову, по указанию ворожца, положено было заколоть вечером, а остальных животных, гуся и утку, оставить живыми до утра.

Обряд заклания коровы происходил следующим образом.

Парчаси поставили ее на особо приготовленную для нее настилку; затем один из парчасей взял ковш воды и облил ей с правой стороны всю шею, голову и всю спину до хвоста. Это повторилось три раза. Потом животное было повалено на правый бок и заколото обыкновенным образом, как колют мясники. Операция эта продолжалась недолго, так как парчаси действовали умело. Когда жертва лежала уже без признаков жизни, начали снимать с нее шкуру. Снявши шкуру, выотрошили животное, потом тушу изрубили в куски и положили в отдельное место три ребра от правого бо-

ка, половину сердца, часть грудины, часть передней ноги и часть кишки, всего пять штук. Эти отдельные части предназначались для составления особой и главной обрядности выла мычён и являлись необходимою принадлежностью жертвы. Чтобы во время варки они не перемешались с другими кусками, сквозь них через проткнутые ножом отверстия были продеты мочалки.

Изрубленным в мелкие куски мясом с костями наполнили котлы и закрыли их древесными ветвями, а сверху прикрыли еще рогожами. Тем приготовления и кончились.

О дальнейших обрядностях жертвоприношения я здесь говорить не буду, так как они уже известны из напечатанных прежде статей.

Что касается Индийских верований и обычаев, а равно и санскритских слов, то **в народах пермской группы** их нет, а это указывает, что причисление вотяков по одному сходству языка к пермской группе чудских племен является ошибкой.
